

Несомненно, концепция ДКП содержит в себе и ряд издержек, без устранения которых сложно вести речь о ее внедрении в деятельность правоохранительных органов даже в отдаленном будущем.

Однако здравый смысл подсказывает, что пройдет время, мало или много – это непринципиально, и человечество устранил эти издержки, после чего станет возможным создание глобальной электронной системы ДКП, которая в состоянии во многом изменить мир к лучшему, сделать его более свободным от преступных посягательств.

УДК 343.9

Д.В. Алымов, В.А. Левченкова

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Высокая активность внедрения современных информационно-компьютерных технологий в криминалистическую деятельность и освоения их отдельными преступниками, а также преступными группами и сообществами существенно изменили современные подходы к исследованию самой науки криминалистики и отдельных ее разделов. В современной криминалистической науке все чаще обсуждается вопрос о виртуальных последствиях преступного события, а также о способах познания закономерностей механизма преступлений с использованием компьютерной техники и информационных технологий.

Традиционные методы познания преступной деятельности на основе метода материалистической диалектики постепенно вытесняются работами в области исследования специфической формы объективной действительности, именуемой виртуальным пространством, статус которого криминалистической и уголовно-процессуальной наукой и практикой до сих пор однозначно не определен. Причиной этому, на наш взгляд, является отсутствие системного подхода к изучению особенностей виртуального пространства и процессов, которые в нем протекают.

В первую очередь пристальное внимание следует уделить общетеоретическим и методологическим основам криминалистики, важными элементами которых являются предмет криминалистики, методы криминалистики, а также система частных криминалистических теорий.

Современные научные подходы к изучению предмета криминалистики сводятся к поиску возможностей его расширения. Однако многие научные труды или отдельные высказывания ученых по данному вопро-

су ориентированы в основном на включение в предмет криминалистики тех закономерностей, которые не просто расширяют его познавательные границы, но и способствуют искажению служебной роли науки криминалистики как средства борьбы с преступностью.

По нашему мнению, в вопросе о некоей «реконструкции» предмета криминалистики следует учитывать современные условия развития и функционирования преступности, использование преступными элементами возможностей виртуальной среды и средств информационно-компьютерной коммуникации для достижения преступного результата. Поэтому все элементы предмета криминалистики должны оставаться традиционными, но их содержание необходимо дополнить отдельными элементами познавательной деятельности, позволяющими системно подойти к решению задач борьбы с преступностью с учетом бурного развития информационно-коммуникационной среды.

Принципиально новый подход к изучению закономерностей предмета криминалистики с учетом развития новых информационных технологий может способствовать пересмотру и дополнению системы частных криминалистических теорий.

В связи с чем следует согласиться с Е.Р. Россинской, которая предлагает разработать новую частную криминалистическую теорию – теорию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. По ее мнению, данная частная теория должна объединять криминалистическое исследование компьютерных средств и систем; рассмотрение в криминалистической тактике особенностей тактики и технологии производства следственных действий, направленных на получение криминалистически значимой компьютерной информации, и служить базой для разработки методики расследования компьютерных преступлений [1, с. 110].

Из анализа учебной литературы по криминалистике следует, что вопросам теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности уделяется крайне мало внимания.

В связи с этим возникает необходимость концептуальных и прикладных исследований в области информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Ученые-криминалисты должны всячески способствовать созданию принципиально новой научной парадигмы, ориентированной на системное изучение закономерностей криминальной деятельности и деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в рассматриваемой области знания.

Изменения, связанные с освоением виртуального пространства, должны затронуть структурные элементы не только общетеоретических и методологических основ криминалистики, но и поисково-идентификационной деятельности и трасологической идентификации в криминалистике.

По мнению Е.П. Ищенко, одним из весьма перспективных направлений приложения усилий криминалистов представляется изучение и использование в следственной деятельности электронных следов, оставляемых в различных информационных базах данных средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к интернету, электронными товарными бирками, специальными чипами и другими подобными устройствами, ассортимент которых стремительно расширяется. Выявление, фиксация, расшифровка таких следов, ставших в последние годы массовым явлением, будет способствовать раскрытию и расследованию самых различных, в том числе компьютерных преступлений, совершаемых в интернете [2, с. 203].

Однако в системе криминалистической техники нет отдельного раздела, посвященного исследованию компьютерной техники и виртуальных следов преступления. А потому сегодня данная проблема весьма актуальна. Так, виртуальный след подразумевает результат отображения реального процесса или же действия компьютерной системы, связанный с тем или иным преступлением, в виде цифрового образа формальной модели этого процесса. Виртуальные следы рассматриваются двояко. С одной стороны, они стали применяться в расследовании преступлений, но с другой официально правового оформления не получили, однако это не мешает применять виртуальные следы на практике [3].

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что перед учеными-криминалистами необходимо поставить вопрос о возможности формирования новой отрасли криминалистической техники или же подотрасли криминалистического учения о следах, связанных с изучением процессов и явлений, происходящих в виртуальной среде. Это позволит выйти на более высокий уровень в деле по раскрытию и расследованию большинства преступлений, которые совершаются с использованием компьютерных технологий.

Виртуальные следы являются специфическим видом следов. Их нельзя отнести ни к материальным, ни к идеальным. Учитывая тот факт, что последствия преступного события формируются в специфической среде, то и виртуальным следам следует отвести отдельное место в классификации всех изучаемых следов в криминалистике.

По мнению Ю.В. Гаврилина и В.В. Шипилова, виртуальные следы как специфическая форма преобразования компьютерной информации обладают следующими признаками: отражают событие преступления в информационном поле; являются материальными по своей природе, но не отражают пространственную форму следообразующего объекта; являются результатом преобразования компьютерной информации;

служат носителями свойств, присущих компьютерной информации; обладают способностью к дублированию, т. е. к копированию на другие электронные носители без изменения их характеристик [4, с. 2–6].

В криминалистической науке разработаны некоторые классификации виртуальных следов.

Так, В.П. Леонтьевым предложена следующая классификация виртуальных следов: локальные, расположенные на устройствах преступника или жертвы; сетевые, расположенные на серверах и коммуникационном оборудовании [5, с. 264].

А.Г. Волеводз предложил классификацию локальных виртуальных следов в зависимости от носителя, на котором они были обнаружены: следы на жестком диске, стримере (магнитной ленте), оптическом диске; следы в оперативных запоминающих устройствах компьютера; следы в оперативных запоминающих устройствах периферийного оборудования (принтеры, сканеры и т. д.); следы в оперативных запоминающих устройствах компьютерного оборудования связи и сетевого оборудования; следы в проводных, радиооптических и других электромагнитных системах и сетях связи [6, с. 159–160].

Таким образом, криминалистической науке и практике необходимо выработать систему знаний, позволяющих определить понятие, содержание и значение информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Сегодня такая система знаний до конца не сформирована. Ученым-криминалистам предстоит большая работа по изучению криминальных процессов, возникающих в специфической среде, именуемой виртуальным пространством, определению понятия и содержания виртуальных следов и их носителей. С течением времени такая система знаний может подвергаться существенным изменениям с учетом совершенствования научно-технических средств, приемов и методов познания виртуального пространства. Однако уже сегодня современная криминалистика перешла на более высокий уровень и способна использовать в своем арсенале самые передовые технологии, позволяющие расширить пределы доказывания. Не исключено, что в скором времени появятся новые отрасли или подотрасли криминалистики, которые будут успешно использоваться в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в киберпространстве.

1. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : в 2 ч. // Изв. Тул. гос. ун-та. Сер. «Экон. и юрид. науки». 2016. Вып 3, ч. 2 : Юридические науки.

2. Ищенко Е.П. Криминалистика: главные направления развития // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : материалы междунар. науч.-

практ. интернет-конф., Иркутск, 16–30 апр. 2012 г. / Байк. гос. ун-т экономики и права. Иркутск, 2012.

3. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе. М., 2012.

4. Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Рос. следователь. 2013. № 23.

5. Леонтьев В.П. Большая энциклопедия компьютера и Интернета. М., 2006.

6. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. М., 2002.

УДК 343.985.7

И.А. Анищенко, О.В. Маркова

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБЪЕКТАМИ И СЛЕДАМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПОЖАРАХ

Осмотр места происшествия по делам о пожарах – трудоемкий процесс, требующий применения специальных знаний в различных областях науки и техники. Данное следственное действие целесообразно проводить с привлечением в качестве специалистов наиболее опытных судебных экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, инспекторов органов государственного пожарного надзора Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, в некоторых случаях – работников органов государственного энергетического и газового надзора Министерства энергетики Республики Беларусь.

На статической стадии осмотра при общем изучении зоны пожара обстановка должна сохраняться без изменений, за исключением случаев, когда надо принять неотложные меры, обеспечивающие безопасность осмотра. В период общего осмотра разборка обгоревших конструкций, предметов и материалов не проводится, раскопки не ведутся. Основная задача состоит в фиксации зоны очага пожара (по видимым очаговым признакам и признакам направленности горения), а также взаимного расположения предметов, материалов и оборудования, их остатков. На этой стадии осмотра могут быть обнаружены следы пребывания или действий лиц, имеющих отношение к причине пожара, а также те или иные вещественные доказательства. Общий осмотр позволяет установить и зафиксировать доказательственные факты, которые после разборки обгоревших конструкций и расчистки места пожара могут не сохраниться.

Первостепенной задачей осмотра является определение зоны первоначального горения или участка, содержащего признаки очага пожара. Очаг пожара можно определить по месту наиболее сильного выгорания и обугливания поверхностей конструкций здания; сильной деформации, расплавлению и изменению цвета металлических конструкций и сооружений; отслоению верхнего слоя, образованию трещин и местных разрушений на бетонных конструкциях. В зоне очага пожара следы горения нередко имеют вид треугольника, обращенного вершиной вниз, и образуют так называемый очаговый конус. Очаг пожара может быть определен при обнаружении средств поджога, наличия запаха легковоспламеняющихся жидкостей или горючих жидкостей.

На динамической стадии осмотра осуществляются вскрытие и разборка конструкций, загромаждающих доступ к участкам, подлежащим детальному осмотру; удаление пожарного мусора, расчистка полов при необходимости с перемещением отдельных предметов и материалов, их остатков; установление очага пожара; проведение раскопок и просеивание пепла в установленном или предполагаемом очаге пожара для обнаружения вещественных доказательств; фотографирование отдельных участков пожара, обнаруженных предметов, следов, которые могут служить вещественными доказательствами.

Следует обращать внимание не только на наличие следов высокотемпературного воздействия, но и на физико-химические особенности материала – носителя этих следов (например, присутствующие на месте пожара крупногабаритные или имеющие относительно большое сечение сгораемые конструктивные элементы (доски пола, шкафа и т. п.) не способны воспламениться от слабого источника зажигания в виде пламени спички, тлеющего окурка и т. п., поэтому на месте происшествия следует получить сведения о наличии дополнительной горючей загрузки (одежда, куча бумаги и т. д.), способной воспламениться от вышеуказанных источников).

При осмотре транспортных средств (на месте пожара и в смежных помещениях) фиксируют: состояние лакокрасочного покрытия на всех основных элементах транспортного средства (капот, двери, рама и т. п.), остекления салона и осветительных приборов, резино-технических изделий (покрышки, камеры, уплотнительные резинки у стекол салона, патрубки и ремни в моторном отсеке и т. д.), изделий из пластмассы (в салоне и отсеках), токопроводящих элементов, наличие следов их локального оплавления; положение на момент осмотра различных выключателей и рычагов (рычаг переключения коробки передач, тумблеры на панелях управления, кнопка выключателя массы, система сигнализации и т. п.); индивидуальные признаки (номера шасси, двигателя, рамы, описание